

Ю. С. Гацер
Россия, Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.ф.н., доцент Н. Ю. Абузова

«ЭРОС» - СТИХОТВОРЕНИЕ Э. ЛАСКЕР-ШЮЛЕР О ЛЮБВИ

Аннотация

В статье представлены характерные черты творчества немецкой поэтессы Эльзы Ласкер-Шюлер. Стихотворение «Эрос» (лексика, тропы, слово-образы, колоризм) интерпретировано с точки зрения его принадлежности к одной из ключевых тем поэзии Э. Ласкер-Шюлер, теме любви.

Ключевые слова: декаданс, тема любви, экспрессионизм.

Эльза Ласкер-Шюлер (1869–1945) – известная немецкая поэтесса и писательница еврейского происхождения, одна из представительниц экспрессионизма.

Творчество Эльзы Ласкер-Шюлер - одно из наиболее примечательных явлений в немецкой литературе первой половины XX в., прежде всего в поэзии. Карл Краус назвал Э. Ласкер-Шюлер «величайшим поэтом современной Германии», а Готфрид Бенн, которому впоследствии поэтесса посвятит 11 стихотворений, - «величайшим лирическим поэтом столетия». Её поэзия – по-настоящему женская, чувственная поэзия и представляет собой редкое явление в немецком экспрессионизме начала XX века.

Начало ее творческого пути определено атмосферой декаданса, прежде всего, символизма. Однако с самого начала ощущается её особое тяготение к поискам нового языка, к словотворчеству. Несмотря на то, что Э. Ласкер-Шюлер выступила на литературной арене вместе со старшим поколением экспрессионистов и была в числе его основоположников, ее творчество не

укладывается в рамки этого направления, так как оно отличается неповторимостью художественных поисков.

Для поэзии Эльзы Ласкер-Шюлер характерна эмоциональная напряжённость и страстность. В стихотворениях поэтессы заметно сложное сочетание экзотики и фантастики, тоска по утраченной гармонии. В ранние годы у Э. Ласкер-Шюлер появились способности к живописи, что в дальнейшем сказалось на красочной палитре её стихотворений.

Важно отметить, что в творчестве Э. Ласкер-Шюлер нашли отображение образы родителей. Если в прозе – это образ отца, то в поэзии – образ матери, которая, по признаниям поэтессы, и пробудила в ней любовь к поэзии.

В творчестве Э. Ласкер-Шюлер преобладают две ключевые темы:

1. бегство от суетного мира и погружение в глубины собственной души;
2. любовь.

Как отмечают исследователи, тайна поэзии для Ласкер-Шюлер неотделима от тайны любви, поэтому любовь и является одной из ключевых и важнейших тем ее поэзии.

Одним из значимых и знаковых стихотворений Э. Ласкер-Шюлер является стихотворение «Эрос».

Любовная тема заявлена уже в названии стихотворения: Эрос – бог чувственной любви, страсти. Имя бога любви встретится и в самом стихотворении, в котором через пластику тела передаётся тоскливое состояние («*всю тоску изливала*») лирического субъекта: «*лежала ничком*», «*никла моя голова*». Любовь лирического субъекта уже в прошлом, сейчас её уже нет. Стихотворение начинается с междометия «*Ах*», в котором уже заложена интонация сожаления. В первом стихе «*любила в исступленьи*» через глагол прошедшего времени (лексику стиха) определимо, что у лирического субъекта в прошлом была любовь, от которой она теряла самообладание (ее основное ощущение – *исступленьи*). Именно поэтому она обращается к Эросу – богу, которому она поклоняется, как жрица, и который коррелирует к

возлюбленному. Она *«жалобно»* изливает у ног его свою тоску. Намеченная тема жреческого поклонения языческому богу закрепляется:

Никла моя голова.

Кроваво-черная, на его колени,

И пламя рук его обвивало.

В жертву Эросу принесено всё; последнее, что кладет на алтарь бога *она*, - голова. *Пламя рук* (её? его?) – жертвенный костер Эроса, костёр страсти, чувственности.

В пятом стихе мотив прошедшей любви, которую лирический субъект характеризует как *«помраченье»*, становится более отчетливым. Риторические восклицания в первом и пятом стихах передают эмоциональное состояние лирического субъекта – отчаяние, тоска, одиночество.

Последующие строки, посвященные воспоминанию о любви (*как «никла голова», как «вынес из сумерек горя» и т.д.*), тонко рефлексировать рождение чувства. Важно отметить, что через мотив воспоминания, который передается посредством лексики стихотворения (глаголы прошедшего времени), раскрывается тема любви и спасения (*«и он вынес меня из сумерек горя»*), утверждается могущество Эроса.

«Кроваво-чёрная голова»: кровь красного цвета, а красный – цвет любви и страсти, в то время как чёрный ассоциируется с тёмным, негативным, т.е. переплетаются одиночество (*чёрный*) и спасительная любовь (*крававый*).

Древний языческий Эрос коррелирует и к архетипу огня и его частному проявлению – образу пламени, что также имеет отношение к теме любви-страсти, *«трепетанью ярому»*. Возникают два типичные символа сердца: *«так досель моя кровь не рвалась к пожарам»*.

В финале стихотворения состояние лирического субъекта передаётся с помощью архетипа огня: *«и все солнца песню огня запели»*, когда чёрный цвет сменяется белым (*«светло-белея»*), расцветает *«лилия заблудшая»* - символ чистоты: в душе расцветает лилия – любовь.

Небольшое стихотворение немецкой поэтессы демонстрирует, как на деле реализуется основной модернистский принцип «оформления окружающего человека мира всеми средствами всех искусств»⁵, который предполагает использование и живописного, колористического приёмов, и приёма звукописи, одористических элементов, др., действующих в синтезе.

В искусстве модерна, связанного с символизмом, цветы знаковы: с ними связывали определённые чувства и настроения; цветы несли символическую нагрузку. В модернистском искусстве предпочтение отдавалось изысканным цветам, в числе которых лилия. В стихотворении «Эрос» присутствует эта иконографическая черта модернистского стиля. Так, у Ласкер-Шюлер лилия, изначально символически многозначная, – прежде всего, символ красоты и нежности, маркирующий лирического субъекта; но лилия – и «апокалиптический цветок — символ, хранящий, в свою очередь, печать молчания», - пишет А. Ханзен-Лёве⁶. Кроме того, лилии «знаменовали трагедию, гибель, смерть», по словам Д. Сарабьянова⁷. Таким образом, внешне благополучный финал любовной истории на самом деле катастрофичен: лирический субъект изнемогает под властью и мощью Эроса.

Список литературы

1. Ермилова, Е.В. Теория и образный мир русского символизма. - Москва: 1989. - С.102.
2. Ратгауз, Г. «Я принесла в мир любовь». Поэзия Эльзы Ласкер-Шюлер // Лехаим. - 2002. - №11 (127).
3. Сарабьянов, Д.В. Стиль модерн. – Москва: Галарт, 2001. - 344 с.

⁵ Ермилова Е.В. Теория и образный мир русского символизма. М., 1989. С.102.

⁶ Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. – Санкт-Петербург: Академический прехт, 2003. - С.615.

⁷ Сарабьянов, Д.В. Стиль модерн. – Москва: Галарт, 2001. - С. 188.

4. Синило, Г.В. Эльза Ласкер-Шюлер / Г.В. Синило // Литературный процесс в Германии первой половины XX века (ключевые и знаковые фигуры) / отв. ред. В. Д. Седельник, Т. В. Кудрявцева. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. - С. 231-257.
5. Соловейчик, Я. Эльза Ласкер-Шюлер / [Электронный ресурс] / Я. Соловейчик. – Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2013/11/13/1509>. - Заглавие с экрана.
6. Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. – Санкт-Петербург: Академический прект, 2003. – 816 с.

А.Е. Трошина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.ф..н. Е. А. Худенко

ОБРАЗЫ СТАРЦЕВ В ПОЭЗИИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Аннотация

В данной статье рассматриваются образы старцев в стихотворениях О. Э. Мандельштама, относящихся к разным периодам творчества. Образы разделены по разным группам, кроме того, рассмотрены связанные с образами старцев сквозные мотивы. Выявлены связи с литературными, библейскими претекстами. Актуальность данной работы – обращение к теме, которая мало изучена и разработана.

Ключевые слова: старец, патриарх, увядание, мотив, образ, угасание, старость.

Феномен долголетия интересует людей с давних пор. Согласно Библии, древние жили долгую жизнь. Так, Адам жил около 130 лет, Сиф -105 лет, Енос-90 лет, Моисей жил 80 лет, а Аарон - 83 года. Это явление отмечалось в искусстве по-разному, нашло свой отклик оно и в творчестве О.Э. Мандельштама. Нас будут интересовать созданные поэтом образы старцев, сопутствующие им атрибуты, мотивы, связанные с увяданием, старением.

Стихотворение «*Мне стало страшно жизнь отжить*» [6, с. 54] относится к ранней лирике О.Э. Мандельштама (написано не позднее 5 августа 1910 года), однако мотив увядания звучит с первых же строк: «...жизнь отжить». Это вовсе не старость, синонимом которой будет слово «мудрость», это еще юношеское восприятие завершения человеческой жизни. До дрожи в